

ОДИННАДЦАТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СИМПОЗИУМ «СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ»

С 13 по 14 апреля 2010 г. в Москве прошел Одиннадцатый Всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий», организованный Секцией экономики Отделения общественных наук РАН, Центральным экономико-математическим институтом РАН (ЦЭМИ РАН), Научным советом ООН РАН «Проблемы комплексного развития промышленных предприятий», Волгоградским государственным университетом, Высшей школой менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, журналом «Экономическая наука современной России», Российским гуманитарным научным фондом, Российским фондом фундаментальных исследований, Международной академией менеджмента, Международным фондом экономических исследований академика Н. П. Федоренко, НП «Объединенные контролеры». В рамках симпозиума прошли пленарное заседание, круглый стол на тему «Микроэкономика посткризисного периода» и заседания четырех секций.

Одиннадцатый симпозиум стал во многом рекордным. В его работе приняли участие 356 человек из 46 городов. В материалах симпозиума было опубликовано 516 тезисов 594 авторов, представляющих многие регионы нашей страны (все тезисы опубликованы). В работе симпозиума приняли участие представители Белоруссии, Казахстана и Таджикистана. Если вспомнить, что в Первом симпозиуме участвовало 87 человек, на Десятом (юбилейном) доклады представили 445 человек, то можно говорить о том, что интерес к Симпозиуму возрастает.

По традиции пленарное заседание открыл сопредседатель Симпозиума, директор ЦЭМИ РАН академик *В. Л. Макаров*. Главным мотивом его выступления стал призыв к разнообразию. Выступающий отметил, что важное значение имеет разнообразие и форм бизнеса, и организационных структур, и точек зрения, и условий и традиций развития разных стран.

Первый доклад на пленарном заседании сделал директор Института мировой экономики и международных отношений РАН академик *А. А. Дынкин*. Тема его доклада «Глобальный инновационный прогноз» в значительной мере определила одно из главных направлений дискуссии — инновационное направление. *А. А. Дынкин* отметил два фактора мирового экономического роста в посткризисный период: глобализацию и инновации. Если глобализация влияет в большей степени на количественные показатели роста, то инновации — на его качественную составляющую. В условиях кризиса, как это ни парадоксально, мировая инновационная динамика ускоряется. Этому способствуют сам кризис, нарастание национальных проблем, решаемых с опорой на инновации, увеличение количества стран, являющихся активными инноваторами. Докладчик проанализировал изменения структуры мировой экономики по четырем обобщенным секторам (хайтек, финансы, энергетика и прочие сектора) и показал возрастание роли высоких технологий, отметил рост инвестиций в НИОКР.

Применительно к проблематике создания инновационной системы в России было от-

мечено, что основные блоки такой системы в российской экономике есть, но они слабо связаны между собой. Было подчеркнуто, что практически отсутствует такой важный компонент инновационной системы, как крупные наукоемкие корпорации. В России доминирует технологический детерминизм, сложился враждебный по отношению к инновациям институциональный климат.

В докладе заведующего лабораторией ЦЭМИ РАН академика *В. М. Полтеровича* «Становление общего социального анализа» была затронута проблема определенного кризиса и в экономическом научном сообществе. Экономический кризис породил вопрос: почему экономисты не смогли предсказать экономический кризис? Докладчик привел мнение Нобелевского лауреата П. Кругмана, согласно которому экономисты смешали красоту и правду, у многих из них проявилось желание подменить знание реальной экономики демонстрацией интеллектуально эlegantного подхода и продемонстрировать владение экономической техникой.

Развивая эту тему, академик *В. М. Полтерович* сослался на свою более раннюю работу, в которой было высказано мнение о том, что поставленная в ряде классических работ задача построения экономической теории по образу физики невыполнима. В пользу этого тезиса был приведен целый ряд аргументов.

Во-первых, эмпирические исследования не обнаруживают фундаментальные экономические зависимости между экономическими переменными, которые подобно второму закону Ньютона в механике могли бы создать фундамент для развития единой теории.

Во-вторых, само развитие теории привело к доказательству целого ряда теорем, свидетельствующих о невозможности получить ответы на важнейшие вопросы в рамках естественных постулатов. Наряду со знаменитой теоремой Эрроу важное значение имеет теорема Зонненшайна, из которой следует, что общая модель экономического равновесия без серьезных дополнительных условий почти ничего не может сказать о реальном мире. Предположения же, при введении которых получаются содержательные резуль-

таты, оказываются слишком сильными и далеко не всегда выполняются.

В-третьих, экономическая действительность настолько подвижна, что скорость ее изменения опережает темпы ее изучения. Так, в начале 1980-х гг. появилась развитая теория плановой экономики. Сейчас плановая экономика исчезла. Мы уже никогда не сможем получить о ней принципиально новую информацию, не зафиксированную в старых источниках. Действительность изменилась быстрее, чем была понята.

В-четвертых, выводы из экономических теорий довольно быстро становятся достоянием массы экономических агентов и влияют на формирование ожиданий. Стоит лишь что-то узнать про закономерности на фондовых рынках, как эти закономерности осваиваются самими агентами фондового рынка и влияют на их поведение. В результате меняется природа функционирования фондового рынка. Здесь прослеживается аналогия с принципом неопределенности Гейзенберга.

В то же время экономическая наука вторгается в смежные области знания. Возникла новая политическая экономика, рассматриваемые в ее рамках модели описывают макроэкономические процессы с учетом действующих политических механизмов принятия решений. Все большее число экономистов занимаются проблематикой социологии, демографии и психологии. Что же обеспечивает успех вторжения экономики в смежные области знания? Докладчик предположил, что владение современным аналитическим инструментарием и острое ощущение недостаточности чисто внутриэкономических рассмотрений — вот два фактора, определившие успех «экономических империалистов». На его взгляд, этот успех демонстрирует целесообразность интеграции ряда общественных дисциплин в единую науку об обществе — общий социальный анализ.

По мнению *В. М. Полтеровича*, для формирования общего социального анализа как самостоятельной дисциплины необходимо постепенно менять образовательные программы общественных дисциплин и организацию исследований. Экономистам должны читаться (в начале — по выбору, а потом и обязательные)

курсы социологии, политологии, демографии, психологии. Их программы в свою очередь должны пополниться курсами теории игр и эконометрики. Мультидисциплинарные исследования должны постепенно стать нормой. Нужно создавать большие коллективы, которые должны включать в себя представителей разных областей наук, и иметь общий фундамент образования для того, чтобы они понимали друг друга.

Член-корреспондент РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН Г. Б. Клейнер в докладе «Системный ресурс предприятия», развивая свои предыдущие работы в области системной экономической теории, предложил новый подход к понятию экономического ресурса. На взгляд докладчика, новые явления в экономике, новые вскрывшиеся в последнее время связи между ними требуют нетрадиционного взгляда на понятие и сущность ресурсов экономики. По мнению докладчика, наблюдения подводят нас к понятию системного ресурса, а именно — совокупности систем, готовых к полезному функционированию в экономике.

Экономическая система является частью окружающего мира. К числу экономических систем относятся предприятия, регионы, страны, а также экономические процессы, проекты и среды. Расширение понятия экономической системы дает возможность рассматривать во всей полноте экономику страны сквозь призму системного подхода. Можно говорить о четырех видах таких системных ресурсов: объектах, проектах, процессах и средах.

В рамках конкретной экономической системы, например предприятия, можно также выделить четыре вида системных ресурсов. Это — объектные ресурсы (подразделения, созданные организационным способом либо функционально, устойчивые группы сотрудников и производственного аппарата предприятия); средовые системы (информационные, регламентационные и т. д.); процессные ресурсы (бизнес-процессы, технологические процессы и др.); проектные системы (конкретные мероприятия, связанные, например, с постановкой или снятием изделий с производства и т. д.). Каждый из видов системных ресурсов имеет свою миссию. Миссия объ-

ектного ресурса — организация производства; миссия средового ресурса — создание условий для коммуникации и координаций; миссия процессного ресурса — распространение, передвижение материальных или информационных ценностей; миссия проектного ресурса — инновация, трансформация организационного или экономического пространства предприятия.

Всю функциональную деятельность предприятия можно рассматривать как совокупность четырех базовых процессов, которые лежат в основе национальной экономики: а именно процессов производства, распределения, потребления и обмена. Для того чтобы понять замещаемость ресурсов, надо уяснить, как распределяются процессы производства, распределения, потребления и обмена между четырьмя видами ресурсов. От этого зависит взаимозаменяемость системных ресурсов: могут ли, например, средовые ресурсы заменять объектные или нет и т. п.

Далее Г. Б. Клейнер представил теорию распределения общеэкономических функций между четырьмя типами системных ресурсов в виде системы координат, сложенной из четырех квадрантов. На основе предложенной системной экономической теории докладчик сделал вывод о том, что управление системными ресурсами должно стать одним из основных видов управления на предприятии. Только в этом случае можно найти место для единообразного управления бизнес-процессами, проектами, средами, подразделениями. Иначе говоря, речь идет о системном менеджменте предприятия, управлении системными ресурсами предприятия. По мнению докладчика, системная парадигма должна занять свое место в общем экономическом анализе. Понятие системного ресурса, лежащего в основе системной парадигмы, позволяет говорить о том, что место *mainstream* должен занять *ystream* — течение в экономической науке, основанное на применении новой теории экономических систем.

Вопросам корпоративного управления был посвящен доклад директора Центра корпоративного управления Cass Business School (Лондон) И. В. Филаточева на тему «Корпоративное управление и институциональная

теория: интеграция и будущие исследования». Центральным моментом доклада стала проблема эффективности корпоративного управления на уровне предприятия в системе национальных институтов. Под национальными институтами докладчик подразумевает как формальные институциональные структуры, так и неформальные структуры, связанные с культурными и другими особенностями и параметрами страны. Национальные институты оказывают нетривиальное влияние на формы и проявления потенциальных конфликтов между управленцами и разными типами собственников на одном предприятии, а также на эффективность систем корпоративного управления, направленных на разрешение этих конфликтов.

Докладчик остановился на различиях в моделях корпоративного управления в разных странах: англо-американской, германо-японской, модели стран Юго-Восточной Азии. Было отмечено, что уникальная модель управления складывается и в странах с переходной экономикой. В рамках этой модели государство играет роль не только регулирующего органа, создающего параметры системы управления с точки зрения ее законодательной базы, но и выступает непосредственным участником в системе управления на уровне предприятий. Россия в этом плане является одной из интересных лабораторий для исследований.

И. В. Филаточев отметил, что исследования последнего времени связаны с изучением роли национальных институтов при анализе эффективности управления на уровне отдельного предприятия и рассматривают ряд вопросов. Как национальные институты определяют характер и степень конфликта между управленческим персоналом и собственниками, является ли он универсальным, или его проявление специфично для конкретной институциональной структуры? Влияют ли национальные институты на эффективность и конкретную практику управления на уровне предприятия? Является ли роль крупных акционеров идентичной? Являются ли институциональные параметры дополняющими или заменяющими факторами с точки зрения управления фирмой? Выступают ли институ-

циональные факторы необходимым условием для управления на уровне предприятия? Нужно ли регулировать систему корпоративного управления на уровне предприятия?

По мнению докладчика, существуют примеры хорошего корпоративного управления, однако он предостерег от ориентации на некоторые шаблоны. Взамен шаблонного подхода должна существовать система принципов, которые модифицируются с учетом национальных институтов и систем. Что касается проблематики корпоративного управления в России, то, по мнению И. В. Филаточева, Россия уникальна по целому ряду параметров. Процесс формирования корпоративного сектора происходил поэтапно, начиная с приватизации. При пересечении этих процессов создалась очень сложная система корпоративного управления, где на вершине находятся несколько крупных компаний со сходными с западными системами корпоративного управления. Вместе с тем существует много предприятий, не вписывающихся в традиционную корпоративную модель — это предприятия с неликвидными акциями, с ограниченными возможностями для изменения структуры акционерного капитала. Также, по мнению докладчика, финансовые группы в России представляют собой уникальную модель корпоративного управления, аналог которой в мире найти трудно.

В своем докладе «Взаимодействие государства и крупного бизнеса» главный научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Я. Ш. Памнэ проанализировал действия правительства по преодолению последствий кризиса. Докладчик считает, что в период кризиса власти вели себя адекватно, действовали достаточно эффективно: не допустили распада системы денежного обращения, сохранили возможность воздействия на крупные корпорации, сохранили крупных собственников — не допустили перехода пакетов акций крупных компаний нежелательным инвесторам или национализации этих компаний. И тем не менее докладчиком были выделены две проблемы. Во-первых, правительство действовало методами, которые нельзя назвать цивилизованными (т. е. методами, которыми

действовали правительства ведущих развитых стран). Во-вторых, не было предпринято попытки изменить структурную модель экономики. Выступающий подчеркнул, что для перевода экономики с сырьевой на иную модель развития надо иметь рецепты этого перевода, которых пока, по большому счету, нет.

В докладе профессора University of London (Великобритания) и ГУ–ВШЭ (Россия) *Б. Г. Миркина* «Представление направлений деятельности организации в структуре предметной области: метод „кластер-лифт“» затронута специфичная, но весьма актуальная проблема визуализации системной типологии для стратегического анализа и управления. Актуальность проблемы докладчик подкрепил картиной визуализации управления в компании энергоснабжения района Манхэттена в Нью-Йорке. Была представлена система, которая позволяет быстро, в режиме онлайн, реагировать на внештатные ситуации и осуществлять оперативный контроль. По мнению *Б. Г. Миркина*, рекомендованный подход мог бы найти применение в моделировании экономики России, где еще сохранилась централизация в управлении и велика роль государства.

В заключение пленарного заседания слово было предоставлено заместителю генерального директора концерна «Русэлпром» (крупное предприятие, выпускающее оборудование, обеспечивающее энергоэффективность и энергосбережение) *С. А. Масютину*. Он выступил с докладом «Стратегия повышения энергоэффективности предприятий». Было отмечено, что по показателю энергоемкости производства Россия входит в первую десятку стран, поэтому для нашей страны проблема энергосбережения особенно актуальна. При решении задачи модернизации экономики повышение энергоэффективности может обеспечить экономию до 40% энергопотребления. Энергоэкономия может существенно уменьшить нагрузку на добывающие отрасли, оптимизировать строительство тепловых и атомных станций, других объектов энергетики.

На Симпозиуме был проведен круглый стол «Микроэкономика посткризисного периода», центральной темой которого стала судьба моногородов. В рамках круглого стола прозвучали выступления президента Союза малых городов России *Е. М. Маркова*, профессора Государственного университета управления *А. А. Зарнадзе*, старшего научного сотрудника Института США и Канады РАН *Л. А. Конаревой*, ведущего научного сотрудника ЦЭМИ РАН *Г. М. Татевосяна*.

В ходе обсуждения проблематики формирования и функционирования инновационной стратегии модернизации экономики России на Симпозиуме прозвучали выступления главного научного сотрудника ЦЭМИ РАН, профессора *О. Г. Голиченко*, профессора РГПУ им. Герцена *Н. Д. Стрекаловой*, научного сотрудника ЦЭМИ РАН *Е. С. Жильцовой*, старшего научного сотрудника ЦЭМИ РАН *А. А. Афанасьева*, профессора Волгоградского института бизнеса *В. Н. Кабанова*.

На Симпозиуме работали четыре секции: № 1 — теоретических проблем стратегического планирования на микроэкономическом уровне; № 2 — моделей и методов разработки стратегий предприятий; № 3 — опыта стратегического планирования на российских и зарубежных предприятиях; № 4 — стратегического планирования мезоэкономических систем. В ходе работы секций было заслушано около 70 докладов.

Одиннадцатый симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий», как отмечалось, оказался наиболее масштабным по числу участников, сделанных докладов и сообщений. Симпозиум привлек не только своих постоянных участников, но и многих новых исследователей из различных регионов и соседних стран. Среди участников было много молодых исследователей, которые не ограничивались ролью слушателей, а выступали с докладами и принимали участие в дискуссиях. Тематика докладов и выступлений свидетельствует о том, что интересы участников Симпозиума сосредоточены на ключевых проблемах отечественной экономики.

О. Б. Брагинский
ЦЭМИ РАН